

В этом мире есть только два типа людей, которым не нужна ID-карта, — произнес сотрудник. — Первый — это находящиеся в розыске преступники с криминальным прошлым, те, кого Управление городской обороны может в любой момент затащить в казематы.

Цин Нин был абсолютно уверен, что не является преступником, поэтому решительно покачал головой.

— Второй — это потенциальные преступники, готовые в любой момент навредить обществу. — Сотрудник с улыбкой посмотрел на него и спросил: — К какому же типу принадлежишь ты?

Зрачки Цин Нина сузились в молчаливом испуге:

— Ни к одному из них.

— Тогда тебе придется поломать голову над тем, как убедить находящегося снаружи генерал-майора, — мягко подсказал сотрудник. — Он — наш командующий в Управлении городской обороны. За любые действия, нарушающие общественный порядок и угрожающие безопасности города, он имеет право казнить на месте. Видишь пистолет, который он носит с собой?

Цин Нин медленно кивнул.

— Многие любят использовать свои ментальные способности и хитрость для совершения преступлений. Чтобы сурово наказывать за противоправные деяния лиц с высоким уровнем, из этого пистолета было убито немало людей.

Генерал-майор остался за ширмой. Торс стройного Цин Нина был сплошь улеплен электродными датчиками, и сквозь ткань разделительной занавеси он видел лишь высокие, изящные очертания фигуры Лу Сюня. Тот прислонился к краю лабораторного стола и выглядел несколько небрежно, но Цин Нин прекрасно понимал: все их движения находятся под жестким контролем этого человека. Стоит кому-то попытаться оказать сопротивление, как его тут же арестуют и допросят. И в этот самый момент генерал-майор вертел в руках тот самый... пистолет?!

В ту же секунду Цин Нин почувствовал себя так, будто его с ног до головы окатили ледяной водой.

— Так что, — сотрудник сделал Цин Нину еще один укол и наставительно произнес, — если ты не будешь слушаться генерал-майора, этой твоей маленькой головке не сдобровать.

Цин Нин тихонько выдохнул, и в уголках его глаз выступила влага. Ему казалось, что в тот самый момент, когда появится результат обследования, наступит его смертный час.

Как люди поступят с ним, этим лимоном?

Разрежут и съедят или выкачают всю кровь, чтобы сравнить, чем лимонная кровь отличается от человеческой?

Побежишь наружу — столкнешься с вооруженным генерал-майором Управления городской обороны, заглянешь внутрь — упрешься в отчет об аномалиях, который вот-вот выплюнет машина. Будучи первым лимоном, притворяющимся человеком, Цин Нин едва не расплакался от отчаяния.

Пи-пи.

Последний бланк отчета выполз из аппарата. Цин Нин заметил, как Лу Сюнь бросил взгляд в их сторону, и от нервного напряжения судорожно дернул себя за ухо.

Сотрудник передал ему бумагу:

— Все показатели в норме, никаких инфекционных заболеваний, организм абсолютно здоров.

Сжимая отчет в руках, Цин Нин тихо произнес:

— Спасибо.

Похоже, возможности человеческих диагностических приборов тоже не безграничны. Он тут же шумно выдохнул, почувствовав, что его голова пока может спокойно оставаться на плечах.

— Только жаль, что нет ментальных способностей, — вздохнул сотрудник. — Всего лишь ранг R.

— Ранг R? — на лице Цин Нина отразилось недоумение, казалось, он никогда прежде не слышал об этой классификации.

— Из-за той эволюции, что произошла триста лет назад, потомки большинства людей обрели ментальную силу, но у небольшой части людей ее нет. Эта категория и относится к рангу R. Суть эволюции в том, чтобы сделать людей сильнее, однако ранг R сохраняет изначальное телосложение обычного человека. Поэтому для тех, кто уже эволюционировал, ранг R означает хрупкое телосложение и весьма заурядные личные способности.

— Но иногда богиня удачи улыбается и людям ранга R, — сотрудник потрепал Цин Нина по голове и с улыбкой добавил: — Например, рождая таких милых симдяжек, как ты.

Даже при всей своей наивности Цин Нин не мог не уловить похвалы в последней фразе. Поэтому он тихо ответил:

— Благодарю вас.

Он повертел в руках отчет о тестировании ментальных способностей, чувствуя легкое разочарование. Пуло говорил, что обладатели высокой ментальной силы могут получать самую лучшую еду, но, судя по всему, ему такая□□ больше не светит. Ишь чего удумал — возомнить себя лимоном с претензиями.

Сильно приуныв, Цин Нин вдруг заметил цепочку букв, отпечатанную прямо рядом с ярко-красной буквой R. Он указал на нее пальцем и спросил:

— Подскажите, пожалуйста, что это значит?

Там значилось слово из семи латинских букв — Rubbish.

Сотрудник замер с уборочным инвентарем в руках, а затем с улыбкой пояснил:

— Это значит — красивенький глупышка.

И тогда у Цин Нина больше не осталось никаких вопросов.

Однако он не знал, что ранг R называется Rubbish по той причине, что с самого зарождения системы классификации этой категории людей был вынесен приговор — отбросы, со слабым телосложением, с которыми все могут обращаться как вздумается. Именно поэтому Уэллс, упоминая ранжирование, обошел ранг R полным молчанием: ведь это было нечто забытое и вовсе не стоящее воспоминаний.

Прижав к груди стопку отчетов, Цин Нин послушно шагнул за занавеску, намереваясь выйти наружу. Белоснежная портьера спускалась прямо с потолка, и из-за своей тяжести на ней не было ни единой складки. Цин Нин зазевался, уткнулся носом вперед и тут же с головой накрылся плотной тканью.

Цин Нин:

— Ась?..

Он сделал шаг вперед и окончательно запутался в складках, перестав что-либо видеть.

В суматохе он, кажется, во что-то врезался, а какая-то острая вещь так больно стукнула его по

подбородку, что он едва не взвизгнул. Наконец кто-то вызволил его из плена занавески, и к Цин Нину вернулся свет.

Подняв голову, он встретился взглядом с холодным и сдержанным красивым лицом генерал-майора.

Генерал-майор бросил:

— Бестолковый.

Голос звучал отстраненно и, казалось, с ноткой раздражения.

Цин Нин:

— ...

Он почувствовал, что его отругали, страшно обиделся и уже хотел развернуться и уйти, даже мысленно сверкнув на генерал-майора свирепым взглядом. Однако Лу Сюнь небрежным движением вернул пистолет в кобуру, и металлическая застежка тихо щелкнула. Цин Нин мгновенно оцепенел.

Его вдруг осенило: командующий Управлением городской обороны, пожалуй, пострашнее любого прибора. Лу Сюню даже не нужно разбираться, человек он или нет — стоит тому лишь заподозрить в нем угрозу, как его тут же пристрелят на месте.

Поэтому Цин Нину оставалось лишь проглотить обиду, развернуться и изо всех сил постараться выглядеть покорным и послушным.

— Спасибо, генерал-майор, — произнес он.

Ответа от генерал-майора не последовало; напротив, тот молча забрал отчет прямо из его рук.

Лу Сюнь бегло взглянул на бумаги, и его взгляд задержался на ярко-красной букве R.

— Уровень ментальной силы — R?

— Да.

Цин Нин украдкой выпятил грудь, мысленно подбадривая себя. Хотя появление ранга R не было его сознательным выбором, раз уж у таких людей хрупкое телосложение, значит, степень его опасности крайне низка. А на честного гражданина Столичной планеты с ничтожным

коэффициентом опасности генерал-майору точно не придется тратить много времени и внимания.

Но Лу Сюнь никак не прокомментировал это, просто возвратив отчет обратно.

Все вокруг были ужасно заняты, казалось, бесконечным осмотрам не будет конца, а из-за непрерывной работы диагностические приборы раскалились до предела. Цин Нин отчетливо понял, что здесь он — совершенно лишний человек. Попятившись, он попытался прижаться к стене в проходе, следуя за генерал-майором, но увернуться всё же не успел: когда на него чуть не наехала тележка с приборами, генерал-майор протянул руку и резко отдернул его за плечо.

Сделав два шага назад, Цин Нин налетел спиной на ремень с пряжкой на поясе генерал-майора.

Пытаясь остановить вышедшую из-под контроля тележку, Лу Сюнь задел руку о металлическую обшивку — на тыльной стороне его ладони образовался длинный порез. Рана была неглубокой, но из нее сочилась кровь.

В тот же миг в помещении воцарилась абсолютная тишина. Феромоны высокорангового эспера вырвались наружу, подчиняя себе пространство — подавить их было уже невозможно, они ураганом пронеслись по всему офисному сектору. Запах крови и дикая, необузданная ярость, примешанная к сдерживаемому раздражению.

Все присутствующие здесь научные сотрудники обладали рангом не ниже А, и перед лицом еще более сильного феромона в них сработал инстинкт подчинения. Цин Нин почувствовал, будто ураган прошелся по его мозгу, лишив способности мыслить вовсе. А когда он пришел в себя, то с удивлением обнаружил, что абсолютно все вокруг опустились на колени.

— Прошу прощения, генерал-майор, — залепетал заведующий отделом проверок. — Это оплошность новоприбывшего стажера, мы вернем его в научно-исследовательский институт.

— Весь исследовательский персонал пройдет повторный инструктаж по системе безопасности, по данному инциденту мы подготовим детальный отчет с анализом причин происшествия, а также заново оценим психологическую устойчивость и профессиональные качества сотрудников. Мы...

Лу Сюнь пресек его слова взмахом руки:

— Не нужно.

Заведующий тут же склонил голову. Судя по выражению его лица, он был готов прямо сейчас придушить себя собственной рукой, а заодно прихватить и того стажера с тележкой, чтобы после сбросить обоих в сточную канаву.

Лу Сюнь небрежно сорвал кусок марли, прижал к ране и кивнул Цин Нину:

— Иди открой окно.

Будучи единственным присутствующим здесь человеком ранга R, на которого не действовали чужие высшие феромоны, Цин Нин послушно подбежал к стене и с усилием распахнул створку.

Просто невероятно, думал про себя Цин Нин. Они вели себя так испуганно, будто совершили смертный грех, хотя на самом деле Лу Сюнь всего лишь слегка оцарапался. И впрямь, люди с высоким уровнем ментальной силы пользуются совершенно особыми привилегиями — неудивительно, что Пуло так этому завидовал.

В комнату хлынул свежий воздух, вентиляционная система заработала на повышенных оборотах, и люди вокруг, казалось, наконец смогли вздохнуть полной грудью, толпой бросившись помогать генерал-майору с обработкой раны.

Цин Нин напряг память, пытаясь вспомнить запах, который уловил мгновение назад. Тот аромат слегка першил в горле, но походил на рыбку из далеких воспоминаний, что метнулась в океанской пучине и в один миг исчезла из виду.

Лу Сюнь отказался от их помощи с бинтами, ограничившись медицинским клеем для ран, который запечатал порез и заблокировал распространение феромонов через кровь. Однако заведующий отделом проверок выглядел крайне встревоженным. Тихонько наклонившись, он спросил:

— Генерал-майор, у вас снова обострилась реакция отторжения?

Лу Сюнь поднял руку, призывая того к молчанию.

— Пустяки, — бросил он.

Заведующий явно собирался сказать что-то еще, но Лу Сюнь уже уверенным шагом направился к выходу, увлекая за собой Цин Нина. В кабинете остались лишь потрясенные и растерянные сотрудники, переглядывавшиеся между собой. Спустя мгновение кто-то из них тихо сполз по ножке стола на пол, утирая со лба выступивший холодный пот.

Автор этих строк пишет:

Лу Сюнь: командующий в режиме воздержания, который во время периода отторжения становится безумно раздражительным и исключительно агрессивным, но изо всех сил старается это контролировать.

Если сорвется — пиши пропало (орз).

Глава 6

— Как тебя зовут?

— Ши Ци.

— Какова причина восстановления ID-карты?

— Меня пытались похитить, а потом сломали и выбросили мою ID-карту.

Войдя в регистратуру, Цин Нин услышал знакомый голос. Его глаза радостно блеснули, и он уже собирался тихонько поздороваться со знакомым, как вдруг заметил, что генерал-майор равнодушно и холодно покосился на него.

Цин Нин резко затормозил на полушаге и тут же сменил направление.

В этот момент солдаты Управления городской обороны привели под конвоем нескольких подозреваемых. Во главе шел Уэллс — он выглядел куда хуже, чем в момент недавнего ареста: его голова была обмотана бинтами наподобие огромного валуна, а правая рука, судя по всему, сильно пострадала и висела на перевязи высоко у груди. Поскольку он двигался слишком медленно, конвоиры несколько раз подтолкнули его в спину дулом пистолета, призывая поторопиться.

<http://bllate.org/book/25621/3056080>